

СМЕРТЕЛЬНОЕ ВИДЕО

ЛЕНА МОЛВЬ

Лена Молвь

Смертельное видео

«Автор»

2019

Молвь Л.

Смертельное видео / Л. Молвь — «Автор», 2019

Снимая учебное видео, студенты даже не подозревали, что оно превратится в "смертельное" и станет причиной распространения опасного вируса. Кому выгодна пандемия? И как излечить всех, посмотревших видео?

© Молвь Л., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Видео на миллион	5
Собачьи похороны	18
Цыганка, ножницы, больница	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Лена Молвь

Смертельное видео

Видео на миллион

* * *

Первый учебный день после летних каникул начался неплохо. И хотя Кеша немного опоздал на пару, это обстоятельство никто не заметил, потому что новый преподаватель ещё сам не пришёл, а в группе все болтали друг с другом, делясь подробностями прошедшего лета.

Кеша кинул сумку на первую парту среднего ряда, где один стул пустовал, а на втором сидел Макс, который при виде Кеша развернулся к нему, и ребята пожали друг другу руки. Кеша быстро уселся на своё место и обернулся назад. На второй парте сидела Кира, а рядом с ней вместо Лерки какая-то девчонка с чёрными короткими волосами. Хрупкая и светлая, а глаза с тёмным ободком и мятной зеленью внутри напомнили ему... Ну, конечно! Уже через пару секунд, когда девчонка улыбнулась ему, Кеша признал в ней Лерку.

– Привет, – удивленно протянул Кеша, рассматривая преобразившуюся одноклассницу. – Хорошо выглядишь! – Кеша расстегнул «молнию» на своём рюкзаке, – прямо роковая женщина.

Лера едва заметно улыбнулась.

– Ну, да. Решила сменить образ. Я рада, что тебе понравилось.

– На самом деле очень круто. Тебе идёт! – Тут в разговор вступила Кира, которая остановила свой взгляд на объёмном каре Леры и прищурила глаза. – Тебе не хватает к образу длинной узкой юбки и каблучков, – быстро проговорила Кира.

Лера в ответ пожала плечами, явно предпочитая не вступать в дискуссию относительно своего внешнего вида. А может, ей просто неловко было находиться в центре внимания. Она спросила у Кеша.

– Как твоя поездка в Прагу? Я видела в инсте, что ты ещё и в Германии был?

Кеша положил свой телефон на стол перед Лерой и Кирой, открыв раздел фотографий.

– Листайте! Там куча фоток. Это была офигенная поездка! Пол-Европы проколесили.

Девочки стали рассматривать фотографии, а Макс, который тоже был не прочь поглазеть на них, вскочил со своего места и привстал за Лерой, оперившись о парту так, что между его рук оказалась хрупкая фигура девушки.

– Ого, ты татушку сделала? – Макс сказал это так громко, что некоторые головы сразу же повернулись на Лерку.

– Ну, да.

– Кх, круто! – Макс провёл пальцами по Леркиной спине, а она передёрнула плечами и придвинула стул вплотную к самому столу.

Кира внимательно посмотрела на Леру, но не стала это комментировать. Оставила на потом.

Кира совсем не изменилась, только загорела немного. Длинные светлые волосы слегка кудрявились. Кира перекинула их через плечо, и теперь они заструились по спине. Её большие карие глаза сверкали сдержанным любопытством.

Макс, как всегда, пришёл в костюме. У него понтов больше, чем мозгов, но это не мешает ему активно вливаться в любую компанию, а ещё он умудряется со всеми поддерживать хорошие отношения. И как ему это только удаётся? С его-то невразумительной внешностью. Хотя,

Макс имел достаточно крепкое телосложение, которое выгодно подчеркивали его деловые костюмы, но вот лицо было обычным, да и светлые жидкие волосы смотрелись так, будто их не было совсем.

Кеша, тем временем, достал из открытого рюкзака тетрадь и ручку. От начала пары прошло 10 минут, а преподавателя всё не было. Кеша развернулся к друзьям и с удовольствием стал наблюдать за их реакцией на фотографии. Конечно, больше всего его интересовало впечатление Киры. Она достаточно бегло просматривала картинки и почти ничего не спрашивала, что на неё не было похоже. Обычно Кира крайне эмоциональная и очень много говорит.

Кеша одним из первых в группе заметил, что в кабинет вошёл невысокий полноватый мужчина в довольно своеобразной одежде. На нём была надета цветастая рубашка, больше подходящая туристу, нежели преподавателю. С зелёными летними брюками неплохо сочетались довольно легкомысленные сандалии. Не хватало только шляпы, которая бы прикрыла намечавшуюся плешь в коричнево-седых волосах.

Кеша выпрямился и принял серьёзное выражение лица.

– Хай гайз, – неожиданно сказал вошедший, привлекая к себе внимание ещё не отошедших от каникул студентов.

Все сразу подняли головы и тут же расселись по своим местам.

– Меня зовут Юрий Витольдович Гуценко, а с вами я сейчас познакомлюсь, – он сел за свой стол, достал из кармана очки и, пристроив кожаный потёртый портфель на полу возле ножки стола, он открыл журнал.

Кешу, как и всех ребят, поразил не внешний вид преподавателя, и даже не его странное молодёжное приветствие, которое звучало смешно. Но удивил голос. Очень низкий, глубокий, и никак не подходящий человеку с ТАКОЙ внешностью.

– Итак, сначала отметим всех присутствующих, – сказал он, надавив на кнопку шариковой ручки. – Кстати, кто староста?

– Я, – Машка подняла руку и уставилась на преподавателя.

– Как фамилия?

– Баженова Мария, – продиктовала Машка, глядя, как он ставит пометку в журнале рядом с её фамилией.

Кеша со скукой наблюдал за привычной процедурой.

– Белкина Валерия!

– Здесь, – Лерка подняла вверх руку.

– Гинсбург Иннокентий!

– Я! – Кеше не было нужды говорить громко, потому что он сидел прямо напротив преподавателя.

Вскоре очередь дошла до Карпова Максима, который тоже негромко отметил и до Орешкиной Киры.

Юрий Витольдович закрыл журнал и, оглядев всех присутствующих, сообщил.

– Я знаю, что сейчас среди вас остались те, кто действительно хочет учиться и посвятить себя этому непростому ремеслу. Спешу обрадовать вас, что на третьем курсе начинается много практики, а на моём предмете теории нет совсем, – в аудитории послышалось радостное возбуждение.

Кеша переглянулся с Максом.

– Да, я практикую иные методы, – продолжил Юрий Витольдович, и, встав со стула, направился напрямиком к доске.

Через минуту на доске белели три слова:

«Видео»

«Просмотры»

«Автомат»

– Наверное, нужно кое-что пояснить, – сказал он, глядя на недоумевающую публику.

– На моём предмете я должен обучить вас основам кинопроизводства. Но, это всё теория, и моя оценка, по сути, ничего не даёт. Всё решает зритель. И только он. Ведь, в конце концов, именно для зрителя ваши коллеги – режиссеры и трудятся, не щадя себя. На первых двух курсах вы получили достаточно теории, поэтому вам необходимо показать, как вы её усвоили и на что, собственно, способны.

Кеша оглянулся на ребят в группе, все с живым интересом слушали преподавателя. Умеет же он заинтересовать.

– Но я вас обрадую ещё больше, – продолжил Юрий Витольдович, – по моему предмету можно получить пять за экзамен «автоматом».

По кабинету пронёсся гул вдохновлённых студентов.

– И всё, что нужно сделать, – это снять видео, абсолютно любое. То есть, тема – на ваше усмотрение, длительность – тоже, формат и сценарий, – это не имеет значения, потому что ваш главный критик будет зритель. Да! Вам нужно будет выложить своё видео на ютуб и наблюдать за просмотрами. Чтобы вам было проще, я разрешаю разделяться на группы по три-четыре человека, ведь это непростая работа, а экзамен уже в декабре. Но «автомат» получит только одна группа, та, видео которой наберёт больше всех просмотров.

Кеша тут же почувствовал прилив жгучего энтузиазма. Он едва смог дождаться конца пары, чтобы обсудить с ребятами идею для видео. Ведь это такая классная возможность, наконец-то, заняться любимым делом. Кеша, конечно, в свободное время снимал видосы, причём много, но особо никому их не показывал, кроме друзей. Да и лень ему было делать качественные видео, ведь их никто бы и не увидел. А тут такой стимул. И сроки есть, что всегда очень мотивирует, и цель есть, даже две. Получить пять автоматом – это просто предел мечтаний, но и набрать тысячи просмотров на ютубе, это ж тоже своего рода было бы успехом и признанием.

Когда, наконец-то, пара закончилась, Кеша тут же развернулся к девчонкам и сказал, – ну, что, сделаем всех? Готовы?

Кира энергично закивала головой, у Лерки на лице было написано, что она точно не упустит такой шанс, а Макс выглядел немного озадаченным, но, тем не менее, активно участвовал в разговоре.

– Да, у нас будет самое крутое видео. Мы можем собрать миллион просмотров и заработать на этом бабло, – размечтался Макс.

– Успокойся, – осадил его Лера, – нам бы хоть тысячу собрать. Нужна неизбитая идея.

Кира что-то начала искать в телефоне. Кеша заметил, что она вошла в приложение ютуб и начала смотреть трендовые видео.

– Нет, так не пойдёт, – сказал Кеша, когда Кира читала название девятого видео. – Давайте до завтра по отдельности подумаем и утром обменяемся идеями.

Кира обдала Кешу холодным взглядом, сказала, – а я считаю, что нам лучше устроить мозговой штурм. Так мы быстрее что-то придумаем.

– Давайте поделимся, – предложила Лера. – Вы с Максимом обсуждаете свои идеи, а мы с Кирой – свои.

Этот вариант всех устроил, и после пар Кеша сел в машину Макса, чтобы покататься на его новенькой чёрной Киа Рио.

– Классные диски, – похвалил Кеша, усевшись на переднее пассажирское сидение. – И тачка офигенная. Сколько стоит?

Макс включил дворники, хотя в этом не было особой необходимости. – Кх, – кашлянул он, – около ляма.

Кеша сложил губы, чтобы присвистнуть, но у него вышел какой-то невразумительный звук, поэтому он сказал, – нормально так. Отец помог?

Макс свёл брови к переносице и достал из бардачка пачку сигарет, – да, немного. – Он открыл водительское окно и выпустил в него облако дыма.

Кеша тоже открыл своё окно, но для того, чтобы подышать свежим воздухом, которого стало больше, когда машина тронулась.

Парни ехали домой к Кеше, у которого они часто занимались учёбой и не только ей.

Кеша вообще-то хорошо общался с Максом, но не считал его лучшим другом. Хотя в плане учёбы с ним он общался больше всех, за исключением Киры и Леры, с которыми тоже проводил много времени.

Дома у Кеши родителей ещё не было. И ребята направились прямо в Кешину комнату. В соседней была Вика, она уже вернулась из школы и включила какую-то попсовую слезливую музыку. Это жутко раздражало Кешу.

– Эй, – крикнул он сестре через дверь, – смени репертуар или выбрось это говно в окно.

В ответ музыка сделалась намного громче, но всего на несколько секунд. Потом Вика её выключила и с красным лицом выбежала из своей комнаты на кухню, даже не взглянув на брата и Макса, мимо которых она пронеслась.

– Есть будешь? – Спросил Кеша одноклассника, бросая на пол свой рюкзак и включая ноут.

– Фиг знает. А что у тебя имеется?

– Сейчас посмотрим. – Они вышли из комнаты и оказались на кухне, где Вика нарезала себе тарелку бутербродов с колбасой и ждала, когда закипит чайник.

– О, отлично, – сказал Кеша и, схватив один бутерброд, жадно запихнул его в рот.

– Эй, это моё! – Вика округлила свои и без того огромные серые глаза и начала отпихивать Кешу от тарелки.

Кеша не стал с ней бороться, иначе ещё расплачется, он просто потрепал Вику по её каштановым волосам, вздыбив ей челку, что крайне бесило сестру.

– Отстань, – Вика, расправив волосы, гордо прошла мимо парней к себе, при этом она мельком взглянула на Макса, который небрежно облокотился о стенку.

Кеша, дожёвывая добычу, открыл холодильник и достал из него начатый батон колбасы и сыр. Наскоро соорудив гору бутербродов, ребята отправились в комнату Кеши, не забыв захватить с собой коробочку яблочного сока.

Кеша уселся на крутящийся стул перед ноутбуком, а Макс расположился на Кешиной кровати, по-хозяйски откинувшись на ней так, что лишь затылок немного упирался в стену.

– Лови! – Кеша бросил Максу ручку и листок. – Будешь записывать идеи.

Макс инстинктивно распрямылся, и ручка попала ему прямо в лоб. Он смутился.

Кеша сделал вид, что ничего не заметил, хотя его распирало от смеха.

– Я в телефон запишу, – сказал Макс, доставая из кармана свой смартфон.

– Привет, Сири!

Тишина.

– Привет, Сири! – Настойчивее сказал Макс.

– Тебе лень разблокировать? – Удивился Кеша, явно не одобряя выпендрёж одноклассника, который хотел продемонстрировать возможности нового приобретения.

– Продолжайте, – встрял электронный голос.

– Запиши мне список идей, – потребовал Макс.

– У меня возникли небольшие проблемы. Не могли бы вы повторить? – Издевалась над ним Сири.

Кеша уже не сдержал смех, и Макс тут же принялся копошиться в телефоне.

А Кеша успел забить в поисковике «самые популярные видео 2019» и открыть несколько вкладок.

– Давай так, – начал Кеша, оценив объём работы, – я буду на ноуте искать трендовые видосы, а ты в телефоне на ютуб зайди и поищи там видео, которые набрали миллионы просмотров. Только не старые.

Через стенку было слышно, как сестра с кем-то болтает. С подружкой, – подумал Кеша, отвлекаясь от своего занятия, потому что они уже минут двадцать обшаривали интернет, но информации становилось всё больше, а идей всё меньше. Казалось, что соригинальничать не получится. Все темы заняты, все видео сняты.

Максу надоело это занятие, и он стал рассматривать комнату Кеша, будто никогда раньше не видел.

– Это новая камера? – Макс встал с кровати и прошёл в угол комнаты, где на штативе была прикреплена видео камера, причём явно флагман.

Кеша обернулся. – Мне родители подарили на двадцатилетие.

Он тоже подошёл к камере и с особым трепетом взял её в руки. – Как раз перед поездкой в Прагу. Хочешь посмотреть? Я в основном на телефон снимал, но и тут кое-что есть.

Некоторое время они смотрели короткие видео из Чехии, где Кеша пробовал себя в роли оператора – постановщика, пытаясь снять красивые кадры.

– Ладно, надо уже закончить с идеей. – Вспомнил Кеша с некоторой досадой.

Макс тут же приуныл, потому что у него, по всей видимости, не было идей.

– Давай пойдём по другому пути, – предложил Кеша. – Что нам интересно? Ведь если нам самим будет интересна тематика, то и зрителям это понравится. Иначе, они почувствуют фальшь.

Максим сел на стул и старательно изобразил мозговую деятельность. Кеша знал, что тот вовсе не думает.

– Так, что же? Мне нравятся биографичные фильмы про успешных людей, – начал Кеша, прохаживаясь по комнате.

– Круто! – Поддержал его Макс.

– Только вряд ли это привлечёт много зрителей. Всем подавай зрелище.

– Можно про тачки снять, – сказал Макс, крутясь на стуле и шаркая носками по ковру. – Это экшен, и можно мою машину использовать.

Кеша подумал, что для реально крутого фильма нужна дорогая машина и не одна.

– Нужно что-то бюджетное, но интригующее, – вставил Кеша.

– Кх, – Макс улыбнулся своим мыслям.

– Что?

– Порно? – Макс заржал как возмущенный пеликан.

– Ага, с Кирой и Леркой.

– А что?! – Макса явно взволновала эта тема. – Групповушка будет что надо.

Кеша устало улыбнулся. – Надо что-то более реальное. Либо тупое ржачное видео, – Кеша тут же себя опроверг. – Хотя вряд ли прокатит. Просмотры набирают реальные смешные видео, а не постановочные.

– Либо, наоборот, – Кеша остановился, и его глаза засверкали пришедшей идеей. – Можно ужастик снять.

Кеша посмотрел на Макса. Тот задумчиво пожал плечами.

– Это тема. Про маньяка, типа «пилы».

Кеше не очень понравился варианты с маньяком. Он обожал фильмы ужасов, но больше всего его цепляли мистические видео про полтергейстов, духов, хотя сам он не верил в потусторонние силы.

– Я думаю, лучше мистику. Найдём заброшенный дом, – Кеша почувствовал, как мысли клубятся в его голове, создавая в ней уже готовое кино, – сделаем атмосферу. Вы будете актёрами, а я буду вас снимать. Типа студенты пошли в заброшенный дом, а там призрак.

– Воу, воу, воу, полегче, – засмеялся Макс. – Я не очень-то хочу сниматься.

– Да, брось, мы же не будем нанимать актёров, а для ужастика много не надо. Грим, рваная одежда, мы же учились актерскому мастерству и...

Кеша не договорил, потому что дверь в его комнату, которая была чуть приоткрыта, вдруг начала скрипеть.

Макс и Кеша переглянулись. Выглянув за дверь, Кеша там никого не обнаружил и с силой её захлопнул.

Через несколько минут Кеша услышал, как входная дверь залязгала. Это пришли родители. Макс засобирался уходить, но родители Кеши настойчиво пригласили одноклассника на ужин.

Мама Кеши всегда с радостью относилась к его друзьям, поэтому она наскоро приготовила овощной салат и подогрела плов. Кеша считал, что ему очень повезло с родителями. Они были довольно молодыми, маме сорок два года, а папе сорок четыре, активными и очень интересовались современными тенденциями. Мама выглядела очень хорошо. Гораздо моложе своих лет. Это Кеша не сам понял, потому что так привык к маме, что не мог объективно сказать, на сколько лет она выглядит. Ещё в школе ребята приходили к нему в гости и удивлялись, какая молодая и красивая у него мама. И, правда, светлые волосы спадали на плечи, завиваясь на концах, а зелёные глаза, которые унаследовал Кеша, были с загадочной искоркой. Фигура мамы позволяла ей носить молодежную одежду. А вот папа, хоть и был немного старше, и за годы семейной жизни отрастил небольшой живот, выглядел как раз на свой возраст. Но у него всегда было активное желание чем-то заниматься, ходить в походы, сплавиться, гонять на велике.

Кеша нехотя жевал мамин плов, медленно ковыряясь в тарелке. На самом деле мама всегда старалась, но готовила не очень-то вкусно. Хотя, по правде сказать, ужасно! Вот у папы получалось намного лучше. Но обижать маму не хотелось, поэтому пришлось старательно жевать в перерывах между разговором.

– Ребята, как начало учебного года? Наверное, ещё не отошли от каникул? – Спросила мама.

– Кх, – Макс посмотрел на Кешу, – нормально.

– Отлично, мам. Нам новый преподаватель задал снять видео и выложить его на ютуб, – при этих словах папа не донёс вилку до рта и с пристальным вниманием уставился на Кешу. – Типа, кто соберёт больше всех просмотров, тому пять автоматом в сессии.

– Ничего себе! – Поразила мама.

– И что? – Встрял папа. – Когда снимать будете? Про что видео?

– Фильм ужасов будем снимать, – ответил Кеша как можно беспечнее, будто показывая, что это легкотня.

Вика впервые за ужин посмотрела на брата. Её взгляд был испуганным или... скорее изучающим.

– Вот это да! Настоящий фильм ужасов? И про что? – спросила мама, доедая дольку помидоры.

– Вы думаете, что это наберёт много просмотров? – Живо заинтересовался папа.

Макс посмотрел на Кешу.

А Кеша ничуть не смутился.

– Про призраков. Пока нет сценария, но есть кое-какие идеи, – уклончиво ответил Кеша.

– Сейчас вроде популярны видео на другие темы, – вот это Кешу удивило. Оказывается, папа следит за трендами на ютубе.

– Ужастики сейчас в моде, – вдруг подала голос Вика, при этом в руке у неё был телефон с включённым экраном. – Как раз недавно мы с ребятами нашли кое-что классное. Убивающее,

его ещё называют смертельным, видео, – она отдала Кеше телефон, где уже начал воспроизводиться фильм.

Кеша смотрел ролик, и к нему присоединились остальные сидевшие за столом.

Видео представляло из себя набор каких-то кадров из фильмов ужасов, а на них была наложена странная музыка. Всё это примитивно выполнено, но Кешу поразило другое. Под видео было три миллиона просмотров и ещё небольшая легенда внизу. Как будто это видео заставляет посмотревшего выколоть себе глаза.

Кешины глаза тут же вспыхнули. Но не оттого, что он захотел их выколоть, а от пришедшей идеи. Теперь у него не было никаких сомнений на счёт того, какое видео они будут снимать.

* * *

Я проснулась раньше будильника. Как обычно, быстро отключила его, тихо встала с кровати и прошмыгнула в ванную мимо спящей мамы. Яркий свет лампочки Ильича ударил в сонные глаза, но я тут же включила воду и принялась мыть голову. Умывшись, я посмотрела на себя в зеркало, которое висело прямо напротив двери в ванную. Интересно, что Кира скажет про мою новую причёску? Надо закончить этот байкерский образ стрелками на глазах и джинсами с кожаном. Хотя, для куртки ещё рановато. Ну, ничего. Я надена под неё зелёную борцовку, а в шесть утра на улице ещё прохладно, поэтому куртка будет в самый раз.

Я старательно нарисовала яркие, но не слишком длинные стрелки, подвела нижнее веко чёрным карандашом, наложила на свои светлые ресницы несколько слоев туши, отчего взгляд получился грозным и страстным.

Себе я понравилась. Осталось уложить волосы феном, что займёт мало времени, ведь стрижка короткая, и одеться.

– Не крадись! – Раздался сонный голос матери, когда я зашла в единственную комнату и в темноте открыла скрипучий шкаф с одеждой.

– Включи свет, – посоветовала мама, – я не сплю.

– Я уже всё нашла, – я быстро схватила одежду и удалилась на кухню. – Спи.

На кухне я оделась, проверила свой рюкзак, ничего ли не забыла, и собралась уходить. Мамин будильник ещё молчал, ведь ей на работу к девяти, а мне на занятия к восьми. Но я, уж не понятно в кого, была страшно пунктуальным человеком. И ещё я хотела поскорее уйти из дома. Вернее, от мамы, которая, хоть и спала, но я всё время чувствовала рядом с ней какое-то напряжение.

Осталось самое трудное. Перед уходом нужно поцеловать маму. Это обязательный ритуал. Я попыталась сделать это почти незаметно, но мама тут же распахнула глаза и испуганно спросила.

– Уже уходишь? Сколько времени?

– Пол седьмого, – быстро ответила я, и испугавшись, что мама посмотрит на механические часы, тут же перевела тему. – Не хочу опоздать в первый день.

– Не замёрзнешь? – Уже просыпаясь спросила мама.

– Нет. На улице тепло. Ну, ладно. Пока. Созвонимся. – И я быстро выбежала из квартиры, заперев дверь, и помчалась по ступенькам вниз.

Я соврала маме. На самом деле ещё было только начало седьмого. Я специально встала пораньше, чтобы не пересекаться с мамой, не сталкиваться в ванной, чтобы она не узнала, что я не завтракаю, потому что не могу ничего съесть в течении как минимум пары часов после пробуждения, чтобы она не учила, как мне краситься и укладывать волосы, чтобы она не контролировала, какого цвета у меня трусы, носки, и надела ли я серёжки. Терпеть не могу украшения!

Вся эта сложная схема только для того, чтобы я с нормальным настроением вышла из дома. Чтобы в очередной раз не поругаться с мамой из-за ерунды, типа одежды, которая по мнению мамы слишком прохладная, или прически, которая маме не нравится, потому что, видите ли, я волосы не завиваю. А то, что я люблю прямые волосы – это не аргумент.

На улице я шла так быстро, что могло показаться, будто я от кого-то удираю. На остановке было достаточно людей, но ещё не столько, сколько будет через час. Автобус пришёл минут через десять, единственный, который без пересадок довозил меня до универа.

Я протиснулась в узкие, полураскрытые двери автобуса и смогла занять верхнее заднее сидение. Одно из четырех, очень удобных в том плане, что уступать никому не придётся. Бабушки сюда вряд ли полезут, слишком высоко. Зато сверху открывается удивительный вид на угрюмых пассажиров. Хотя, я предпочитаю смотреть в окно, и чтобы в наушниках играл Цой или Би – 2. И мечтать. О том, что я буду жить по-другому. О том, я уеду из этого чертова города в Москву, а лучше за границу. О том, что я стану успешной, богатой и знаменитой.

В университет я приехала раньше всех. Всех из своей группы. Есть время собраться с мыслями, придумать, как реагировать на реплики относительно своей внешности. Я уселась на мягкий диван в коридоре и, воткнув наушники, стала пролистывать ленту Инстаграма.

Кира вот, по – любому, будет в шоке от моей причёски. А ещё больше от того, что она, эта стрижка, и цвет волос, очень мне к лицу. Ну, и конечно, татуировка её удивит. Кира вообще-то неплохая, отзывчивая, но немного неуверенная в себе, от этого завистливая, хотя и старается поднять свою самооценку. Но я привыкла с пониманием относиться к подруге, у которой куча комплексов и куча денег. Хотя последнее относится к родителям Киры, и если не куча, то достаточно, чтобы купить отдельную квартиру дочери в нашем городе – миллионщике, ведь они имеют несколько бизнесов, несколько машин и огромный дом за городом.

Я листала сториз, останавливаясь на знакомых лицах бывших одноклассниц, которые выкладывали видео с заграничных поездок, некоторые уже успели повыходить замуж, а у одной даже появился ребенок. С ума сойти. И это в девятнадцать лет!

Нет, у меня были другие планы на жизнь. Я хотела самореализоваться, стать успешной, ну и богатой, разумеется. Но это результат, а не цель. А для воплощения мечты, нужно уже сейчас действовать. То есть пока я учусь и не работаю на постоянной основе, есть время для того, чтобы уже начинать себя как-то реализовывать. И добиваться того, чтобы после окончания института, уже иметь своё дело, которое будет приносить удовольствие и доход.

Я рассматривала фотки знакомых и думала о том, что ещё ни разу не была за границей, но обязательно, как только начну зарабатывать, туда поеду. У меня не было парня и вообще каких-либо отношений, потому что обычно так складывалось, что я нравилась тем парням, которые меня не привлекали, и, наоборот.

Кстати, о парнях, надо с ним взять тон поостроже. Почувствовать себя стервой, зря что ли волосы красила и обстригала. Хватит уже витать в девичьих мечтах. Нужно найти в нём как можно больше плохого, и возненавидеть. Не зря же говорят, от любви до ненависти...

Я услышала шарканье чьих-то кроссовок по коридору. Ребята уже подтягиваются.

– Привет, – я поздоровалась с Машкой, которая, как ответственная староста пошла к расписанию, и, похоже, не признала меня.

– Ой, я тебя не узнала. Привет! – Маша растерянно смотрела на меня, словно пытаюсь найти знакомые черты. – Ты покрасилась?

Вот же капитан очевидность. – Ага. Как лето прошло? – Я перевела тему.

Маша села на диван рядом со мной, предварительно расправив расклевенную юбку и закинув ногу на ногу.

– Мы с подружкой ездили в Доминикано. Там, конечно, виды пот-ря-са-ю-щие, – Маша растянула последнее слово, демонстрируя его значимость. – И обалденные фрукты, ну, и океан.

Я, конечно, слушала её с вежливым вниманием, хотя у меня вертелся вопрос. Вот зачем люди так бездарно тратят время за границей? Поваляться на пляже? Поесть на халяву? Ну, если есть у тебя деньги, то, почему бы не поехать в Европу, или Штаты, или ещё куда. С пользой. Можно и язык подтянуть, и посмотреть какие бизнес идеи востребованы, да и вдохновиться, наконец.

Вскоре к нам подошли другие одногруппники, и мы все вместе отправились в аудиторию ждать нового препода.

Я заняла свою вторую парту среднего ряда, и передо мной тут же нарисовался Макс.

Он пожал руки всем парням и сел на свой стул. Его место располагалось прямо передо мной.

– О, здорово! – Максим обернулся на меня и тщательно изучил. – Кстати, тебе идёт, – сообщил он тоном знатока.

Тоже мне, ценитель. Я снисходительно посмотрела на него и довольно сухо ответила. – Благодарю.

Максим не заметил сарказма, или не придал этому значения, поэтому продолжил как ни в чём не бывало. – А чё это ты решила так преобразиться?

У меня внутри всё закипело. Ещё одно слово, и я бы точно сорвалась на какую-нибудь грубость, но тут пришла Кира.

– Всем привет, – она была запыхавшаяся, будто кросс бежала. – Я не опоздала? Лерка покрасилась, – сообщила Кира, вешая свою сумку на спинку стула, – и постриглась ещё, – Кира дотронулась пальцами до моих волос, на что я отреагировала спокойно, но всё же инстинктивно отдернула голову.

– Да, да, да. – Я уже не знала, куда деваться от такого внимания к себе. – Как дела? У тебя новое платье?

Кира посмотрела на свои ключицы, словно проверяя, а точно ли мы говорим об одном и том же платье. – Да, – констатировала она. – На днях с родителями в бутик заехала, так что я обновила гардероб.

Кира могла себя преподнести. Если она знала, что выглядит хорошо, на ней дорогая одежда и причёска, то она становилась такой высокомерной леди из высшего общества. Но стоило только ей облачиться в что-то попроще, то Кира становилась такой, какой я её и любила. Весёлой, доброй, активной и дружелюбной.

В аудитории стоял страшный гул, а препода всё не было. Маша сделала слабые попытки всех утихомирить, она опасалась, что на шум придёт кто-то из преподавателей из соседних аудиторий, но дверь оставалась плотно закрытой до тех пор, пока не заявился Кешка.

Он вошел стремительной походкой и, устроившись на своем месте, обернулся к нам.

В его взгляде я прочла удивление, и не смогла сдержать улыбку.

– Я рада, что тебе понравилось, – я уже устала отвечать на очередные комплименты сегодня.

Сам Кешка совсем не изменился за лето. Может, только щетина немного появилась, которая неплохо смотрелась с тёмными и густыми волосами. Его зелёные глаза горели от жажды деятельности, в то время как у Макса и Киры в глазах была лишь безысходность от предстоящих пар и нездоровый интерес к новостям одногруппников. Вот уж кто любит сплетни.

Препода не было довольно долго, и Кешка стал показывать фотки из Чехии. Вот он, настоящий отдых. И польза, и впечатления.

Кира листала фотографии в телефоне, я едва успевала их рассмотреть, но вдобавок мою концентрацию нарушил Макс. Ему тоже стало интересно, и он решил встать позади меня. Причём так близко нагнулся, что я почувствовала его тепло, и тонкий аромат парфюма. Моё сердце зачастило. Я уже не могла думать ни о чём, кроме как о руках Макса, которые были в нескольких миллиметрах от меня. Макс не ощущал никакого дискомфорта, наоборот, ему было очень

весело, он даже шутил с Кирой, которая изображала из себя радушие, хотя у неё все было написано на лице. Кира не выносила, когда при ней парни оказывали внимание кому-то, кроме неё. А то, что парень обнял мой стул и почти меня, это можно считать знаком внимания ко мне.

Кешка шепнул, что препод уже пришёл, поэтому Максим сел на своё место, а Кира отдала телефон владельцу.

Новый преподаватель выглядел странно, если не сказать смешно. Одежда довольно своеобразная, не скрывающая пивного живота, лицо немолодое, половину которого занимали несовременные очки.

– Хай гайз, – это что-то новенькое. Я в упор посмотрела на препода. Что-то в его приветствии меня зацепило.

– Меня зовут Юрий Витольдович Гущенко, а с вами я сейчас познакомлюсь, – точно. Я в жизни никогда не слышала такого красивого и сексуального голоса.

Кира, видимо, тоже обратила на внимание на этот нонсенс, потому что смотрела на Юрия Витольдовича не мигая.

Я не вслушивалась в слова препода, а, как заворожённая, погружалась в его голос и очнулась только тогда, когда услышала свою фамилию.

– Здесь, – я подняла руку, а Юрий Витольдович прошёлся взглядом по моим обнаженным плечам. Ну, я же была в борцовке. А что? У нас нет дресс-кода.

Первая пара третьего курса была настоящим сюрпризом для студентов. Мало того, что препода хочется слушать не перебивая, даже если бы он рассказывал про ядерную физику, так ещё теперь есть шанс проявить свои таланты. Вот она возможность прославиться. Снять видео и набрать просмотры, вроде бы не сложно, но если постараться, то в будущем, можно вести собственный канал, а для этого нужно продумать его тематику и сценарий первого видео, которое будет всех привлекать на канал.

Ребята начали активное обсуждение. Кира с Кешкой, как обычно, стали спорить из-за ерунды, и я предложила разделить и обдумать идеи для видео. Тем более в компании Макса я всё равно плохо соображала.

После занятий мальчишки уехали на новой машине Максима, а мы с Кирой сели в трамвай. По пути к Кире домой мы начали обсуждать сегодняшний день и строить планы.

– Мне кажется, что Машка поправилась. На ней эта юбка раньше висела, а сейчас в обтяжку, – сказала Кира, когда мы сели на двойное сидение под грохот трамвайных колес.

– Не знаю, я не обратила внимания, – призналась я, что было чистой правдой. Ну, нет во мне вот этой женской внимательности, благодаря которой девушки понимают кто сколько прибавил или убавил в весе, у кого новый маникюр или тушь. Я не всегда замечаю новые вещи на ком-то, только на тех, с кем часто общаюсь типа Киры, Кешки и Макса.

– Может она беременна? – Выразила догадку Кира. – Ты помнишь, она встречалась с парнем с четверного курса, они ещё не расстались?

Я беспомощно пожала плечами. Мне было глубоко наплевать на личную жизнь одноклассников, если это меня не касалось. Сейчас я была погружена в свои мысли. У меня было вдохновение от прошедших занятий, которое я старалась не растерять, пока мы доедем до дома и начнём делать задание.

Выйдя из трамвая, мы поднялись на небольшую горку и вскоре оказались в уютной однокомнатной квартире Киры, которая находилась в новом номе.

Я чувствовала себя как дома. Уже сто раз тут была, и поэтому смело направилась на кухню, чтобы бросить там свой рюкзак.

– Чай будешь? – Спросила Кира.

– Да, – крикнула я. – Тащи ноут.

Когда я пришла в комнату, то нигде не видела белый ноутбук подруги.

– Блин, я совсем забыла, он у меня под кроватью в чехле.

Я не удержала смешок. – Что он там делает?

– Бросила и забыла. Включай, – распорядилась Кира, уходя на кухню за чаем.

Я включила ноутбук и пока тот грузился, нашла на столе пустой листок и простой карандаш. Тогда я написала на листе «Идеи для видео» и поставила под заголовком цифру один.

Что же придумать? Я начала мусолить кончик карандаша. Меня интересовало многое. Например, книги. С недавнего времени я обожала читать, но эта тема вряд ли кого-то заинтересует. Или истории создания бизнеса

– Ну, что? – Кира принесла две кружки с зеленым чаем и посмотрела на список, где первым пунктом шли книги. – Кстати, ты мне даже не намекнула про свою татушку. – Вспомнила Кира, посмотрев на мою левую лопатку. – Что это значит? – Это она про надпись.

– *Vive ut vivas*. Жизнь такая, какой ты её делаешь, – процитировала я.

– И что тебя сподвигло на это? – Не унималась Кира.

Мне пришлось вкратце обрисовать ей ситуацию со сменой имиджа, при этом не вдаваясь в подробности и истинные мотивы такого шага.

– Так что насчёт видео? – Напомнила я.

– Я думаю, нужно что-то активное, зрелищное и музыкальное. Например, – Кира сделал небольшую паузу, – танцы.

Я с сомнением посмотрела на подругу. Конечно, для Киры танцы – это страсть всей жизни. Она очень хорошо танцевала ещё с детства, и не стеснялась при случае это умение продемонстрировать.

Но вот меня эта идея не вдохновила. – Может, найдем что-то, что будет интересно всем нам. Мальчишки вряд ли захотят участвовать в танцевальном ролике. – Попробовала возразить я.

– А зачем им участвовать? Наймём танцевальную группу. Я поставлю энергичный танец. Будет круто! – Кира загорелась этой мыслью и начала искать ролики, чтобы показать мне, как всё здорово должно получиться.

В интернете было полно примеров красочных флешмобов, и эти видео набрали немало просмотров, только вот я что-то сомневалась, что у нас хватит средств и опыта сделать что-то подобное.

– Давай пока отложим этот вариант и подумаем над другими. – Мне не хотелось обижать подругу. – Может ребята завтра что-то интересное предложат.

Кира пожала плечами и сделала большой глоток остывшего чая.

* * *

Сегодня подходящий день для занятия, которое Фёдор Аркадьевич давно забросил. Он проводил последнего своего ученика и, дожидаясь прихода гостей, до которых ещё было достаточно времени, он отправился на второй этаж своего деревянного дома, где хранились старые книги, тетради, и его дневники.

Поднимаясь по узкой лестнице, Фёдор Аркадьевич задел правым плечом висевший на стене ошейник. Этот атрибут служил ностальгическим напоминанием о былых счастливых временах. Надо бы его перевесить. Повыше и поближе к прочим интерьерным декорациям.

Федор Аркадьевич поднялся на второй этаж и, очутившись в захламленной комнате, которая служила кладовой, он нашёл коробку с потрепанными тетрадками. Он с наслаждением вдохнул аромат старой бумаги и, быстро открыв коробку, стал перебирать содержимое до тех пор, пока не обнаружил то, что искал.

Он положил коробку на место и пошёл в свою комнату, где уселся за письменный стол. Открыв принесенную тетрадь с голубой кожаной обложкой, он пролистал исписанные страницы и остановился на чистом листке.

Нужно продолжить. Для истории, потомков, и, особенно, для НЕГО.

Июнь 1962 года. Я закончил школу и мечтал только об одном – работать у отца полный день. Уроки в школе отнимали очень много времени, а пользы не приносили. Всё, что там рассказывали, я уже давно освоил и перерос. Я настолько углубился в изучение определенных сфер, что смог бы сам преподавать. Но я не считал нужным проявлять свои знания. Мне достаточно было того, что они помогут мне продолжить, а, может, и завершить дело отца.

На следующий день после выпускного, я пришёл в аптеку, чтобы заняться своими обязанностями. Я фактически работал младшим фармацевтом, только бесплатно, так как по большей части я занимался изучением химических составов. Я помогал отцу, а он помогал мне во всём разобраться. У него огромный опыт по части смешивания различных реагентов. Сказался его необычный навык, приобретённый во время войны.

Фёдор Аркадьевич повернул левое запястье. Ещё полчаса есть. Он вернулся к своим записям.

Мой отец в юности был умным и образованным человеком. В восемнадцать лет он начал работать в одной химической лаборатории, куда его взяли временно, в связи с большой загруженностью. Он выполнял в основном черновую работу, вроде уборки помещений, контроля за хранением реактивов, проверки аппаратуры и прочее.

Всё изменилось через три года. В 1941 году лаборатория переквалифицировалась из места, где ученые ищут лекарства от болезней в место, где производят эти самые болезни.

С началом войны влиятельные люди решили не надеяться на одну лишь армию, а параллельно разрабатывать оружие массового поражения. Многие слышали о ядерном оружии, но мало кто-то догадывался о другом. Более мощном.

Учёные получили задание разработать различные вирусы. Одни для ухудшения зрения, другие для поражения иммунной системы, третьи для полного уничтожения всего живого. Разработок было много. И все особо секретные. О них даже в лаборатории знали лишь несколько самых важных учёных. И, тем не менее, отцу удалось кое-что выяснить. Случайно.

Мало кто воспринимал всерьёз какого-то разнорабочего мальчика, а ведь он имел очень хорошее представление о химических составах. Я уже писал, что он был образован. Его ясный ум и любопытство позволили ему разобраться в теоретических знаниях, а умение наблюдать, и отличная память помогли отцу за эти годы работы в лаборатории научиться кое-каким манипуляциям. Он иногда позволял себе, когда уже никого не было, развлекаться тем, что перед уборкой очередной аппаратной, он смешивал остатки химических элементов, которые остались от опытов. Результаты его очень радовали.

Однажды он заметил, что остатки после смешиваний, которые ему нужно было убирать, отличаются от прежних. Он провёл небольшой анализ и понял, что этот состав опасен для здоровья. И даже, для жизни.

Отец был мудрым. Он не стал задавать лишних вопросов. Он не сказал о своей находке никому, даже близкому другу Мише, с которым они вместе работали. Война разгоралась. И тогда в лабораторию поступило указание, предоставить результаты исследований. Результаты нужно было продемонстрировать на подопытном. Живом человеке.

Фёдор Аркадьевич услышал звонок. Приехали. Он довольно шустро спустился вниз, чтобы встретить своих гостей.

– Привет, пап. – Дочь крепко его обняла. – Ты что, решил отрастить усы? – Она засмеялась, рассматривая его седую растительность, которая, между прочим, очень хорошо смотрелась и сочеталась с редющей белой шевелюрой.

– Деда, привет, – в дом зашёл внук, который уверенно обошёл своих родителей и направился прямо к дедушке. У них с внуком было полное взаимопонимание. Только вот виделись они редко.

Фёдор Аркадьевич пожал внуку руку, и тот очень серьёзно отнесся к этому ритуалу.

– Вот даёт, – улыбнулся Андрей. Он стоял в дверях и посматривал то на свои часы, то на жену.

– Чайку? – Предложил Фёдор Аркадьевич.

– Нет, пап. Мы торопимся. Мы не долго, может часа два-три. – Дочь явно была смущена, потому что она позвонила не заранее, а только утром, что было весьма неожиданно, и попросила познакомиться с внуком.

– Хорошо, тогда вечером посидим, – сказал Фёдор Аркадьевич и, проводив дочь и Андрея, он вернулся к своему внуку.

– Будешь играть? Или смотреть мультики? – Спросил он у мальчика.

Внук задумался. В его пять лет это выглядело очень смешно, но потом согласился на мультики.

Фёдор Аркадьевич взял за руку внука и, поднявшись с ним на второй этаж за своим дневником, они спустились в гостиную, где стоял телевизор и видеомэагнитофон. Внук тут же подошёл к стопке цветастых видеокассет, которые были куплены специально для него и выбрал ту, на которой был нарисован голубошёрстный кот по имени Том и мышь по имени Джери.

Федор Аркадьевич сел рядом с внуком и под телевизионный гомон продолжил свои записи.

Мой отец, как и остальные несведущие сотрудники, был отправлен в тот день домой. Все, кроме Миши, напарника отца. Это было странно.

На следующее утро Миша не вышел на работу. Через несколько дней отец увидел человека, который лежал под простыней в небольшой комнате. Оттуда выходил их начальник лаборатории, и пока закрывалась дверь, отец смог различить под белым лоскутом очертания фигуры Миши.

Начальник лаборатории ничего не сказал. Но очень пристально посмотрел на отца. Тот понял, что он будет следующим. Следующим подопытным. Отец утром не вышел на работу. И это спасло ему жизнь и предопределило мою судьбу.

– Деда, мне не нравится мультик. Где Том? – Внук прервал воспоминания Фёдора Аркадьевича.

– Ты подожди немного, сейчас он появится. – Сказал Фёдор Аркадьевич, внимательно изучая реакцию внука на мультик. На очень странный мультик. – Сейчас.

Собачьи похороны

* * *

Кеша всю ночь провёл в приятных раздумьях. Он не мог остановить свои мысли, которые рисовали ему страшные кадры и лица. Он представлял, какие планы лучше взять, мысленно рисовал последовательность кадров. Всё это было следствием тщательного анализа, который Кеша провёл за вечер. Он пересмотрел десятки убивающих видео в интернете. Кстати, их оказалось не очень много, что хорошо. Меньше конкуренции. И многие из них были скорее смешными, чем страшными. Это ещё одна хорошая новость. Но проблема была в том, что ужасы – довольно сложный жанр. А бюджета нет. Поэтому придётся брать креативом и талантом.

Утром Кеша проснулся очень рано, что было для него крайне необычно. Мама даже удивилась, когда увидела Кешу на кухне в семь утра уже одетого. Хотя в это время она обычно шла его будить, после тысячного звонка будильника.

– Что-то случилось? Плохо спал? – Мама была не то, чтобы встревожена, скорее удивлена.

– Не-а, просто нужно с ребятами перед парами кое-что обсудить.

Кеша быстро прожевал свой завтрак и отправился на учёбу, не забыв взять с собой новую камеру. Он чувствовал, что она сегодня пригодится.

Возле аудитории у него зазвонил телефон. Он остановился, чтобы ответить. Это был Макс.

– Алло. Кеш, это я. Я это, сегодня не приду, – услышал Кеша. – Скажи там Машке и преподам.

Кешу эта новость не удивила, но немного озадачила. Он ведь хотел сегодня собрать всех и начать уже снимать.

– А что случилось? – Решил спросить Кеша из вежливости.

– У меня прадед умер. Нам ночью только сказали. Он в области жил, сегодня похороны.

У Кеши пронеслась первая мысль – это знак. Нужно туда поехать. Вторая мысль, – сочувствую тебе. А там помощь не нужна? – Спросил Кеша.

– Даже не знаю. Народу вроде мало будет, с дедом почти никто не общался. Я его всего пару раз видел. – Ответил Макс. – А что?

– Слушай, я понимаю, что это горе и всё такое, но ты помнишь наш вчерашний разговор?

В трубке повисла тишина. – О чём?

– Об убивающем видео, – несдержанно напомнил Кеша. – Ты понимаешь, что это шанс снять первые кадры. Вряд ли у нас получится в ближайшее время официально попасть на похороны и не вызвать подозрения.

– Ну, наверное, – согласился Макс. – Ты хочешь со мной поехать?

– И девчонок тоже надо взять. Будем снимать с разных ракурсов, чтобы было больше материала. – Кеша заглянул в аудиторию. Преподавателя ещё не было, а Лера с Киной сидели на своих местах и болтали. Лера увидела голову Кеши в двери и помахала ему. Он кивнул ей и продолжил разговор.

– Так что? Можно поехать?

Макс помолчал. – Ну, в принципе, да. Отец с матерью уже выехали туда. А мне нужно захватить за венками. Давайте я вас возле института заберу. Минут через двадцать.

Кеша забежал в аудиторию. До начала пары оставалась минута.

– Девчонки, у меня к вам дело. Собирайте вещи. Нам нужно кое-куда съездить. – Кеша знал, что непросто будет подбить их прогулять пары, но времени на разговоры было мало.

Лера вопросительно посмотрела на него. А Кира нахмурилась.

– И тебе привет, Кеша. – Сказала она. – Что ты опять придумал?

У Кеши был выбор, или рассказать правду здесь и сейчас, то есть потратить кучу времени, и, в конечном итоге, оставить эту затею, потому что девчонки, особенно Кира на это не пойдут.

Или.

– У Макса умер близкий родственник, – начал Кеша, испытывая чувство вины за ложь, – он просит помочь ему с организацией, потому что времени было мало, он узнал буквально ночью, а сегодня уже похороны.

Кира растерялась. Она явно не ожидала таких новостей. В её глазах промелькнула готовность помочь.

Лера же выглядела озадаченной. Кеше показалось, что она не очень-то поверила в сказанное, но всё же возражать не стала.

– Прямо сейчас? – Уточнила Кира.

– Да, давайте уйдем с пары. Макс заедет за нами.

Девочки переглянулись и, быстро побросав тетрадки в сумки, встали из-за парты.

Кира подошла к старосте и быстро объяснила ситуацию. Лера вышла в коридор, а следом за ней и Кеша.

Все трое направились на улицу. По пути Кеша уворачивался от Кириных расспросов.

– А кто у него умер? А от чего? А куда ехать?

Кеша отвечал, что сам ничего толком не знает. И вскоре приехал Макс, который избавил Кешу от этой участи. Но теперь предстояло рассказать всю правду.

В машине на несколько секунд воцарилось неловкое молчание. Кира и Лера уселись на заднее сидение. Макс выглядел уставшим.

– Соболезную тебе, – сказала Кира траурным голосом. Она не выносила тишины.

– Спасибо. – Отозвался Макс. – Хотя я его почти не знал, но всё же родственник.

Кеша чуть не поперхнулся. Он-то хотел плавно перейти к этой теме.

– В смысле? – Удивилась Кира.

Лера казалась отстранённой. В своих мыслях.

– Так, давайте я всё объясню. – Все уставились на Кешу, даже Макс, который вёл машину, и уже набрал приличную скорость.

– Вчера мы с Максом придумали офигенную идею для нашего проекта. Вы слышали про убивающее или смертельное видео?

– Нет, – ответила Кира.

А Лера утвердительно кивнула.

– Так вот, это видео, в котором собраны различные страшные психоделические кадры. По легенде, после просмотра такого видео с человеком что-то происходит. Кто-то выкальвывает себе глаза, кто-то может совершить самоубийство, – Кеша заметил, как у Киры округлились от шока глаза.

– Это фигня, – отозвалась Лера. – Я смотрела такие видео, и ничего.

– Да, – согласился Кеша, – но ведь интерес есть. Все любят себе пощекотать нервишки. Я пересмотрел вчера всё, что смог найти на эту тему. И знаете, что?

Молчание.

– У нас почти нет достойных соперников. Все более-менее известные видео сняты уже давно, а если появляется что-то новое, то оно не качественно сделано. – Кеша так разошёлся, что даже начал активно жестикулировать, при этом чуть не задев водителя.

– То есть ты считаешь, что это видео наберёт много просмотров? – Уточнила Лера. Было видно, что эта тема её зацепила.

– Именно.

– Да, это бред, – Кира чуть ли не подпрыгнула на месте от возмущения. – Ваши ужастики никому не интересны.

– Статистика показывает другое, – вступил в разговор Макс, при этом он приоткрыл своё окно и достал зажигалку.

– Слушайте, мы вчера с Леркой придумали кое-что получше, – Кира уже говорила спокойнее.

По глазам Леры было понятно, что она так не думает.

– Надо снять танцевальный флешмоб, – продолжила Кира, при этом ища поддержку в глазах подруги, но Лера была явно в смятении.

Кеша тяжело вздохнул. Он знал, что именно с Кирой возникнут проблемы. Он бы и сам всё сделал, но без помощи друзей ему не обойтись.

– Вообще-то, это неплохая идея, – тихо сказал Лера, – со смертельным видео. Ведь если подумать, люди всегда идут в кинотеатры на ужастики, а тут мы сочиним красивую легенду, это я возьму на себя, – У Лерки тоже загорелись глаза. Кеша был рад.

– Фу, – покривилась Кира. Это относилось к Максиму. Она ненатурально закашлялась. – Теперь все волосы дымом провоняют.

Кира зачесала рукой назад свои распущенные волосы, затем скрутила их в жгут и соорудила какую-то нахлобучку на голове. Она посмотрела в водительское зеркало, которое висело между передними сидениями. Отражение её не обрадовало. Она помотала головой, позволяя волосам плавно лечь на плечи.

Макс сделал последнюю затяжку и выбросил окурочек в окно.

Кира была недовольна. Против большинства не попрёшь.

Через минуту молчаливого раздумья Кира вдруг сообразила. – Так мы едем не для того, чтобы помогать с похоронами?

Лера едва заметно улыбнулась.

– Нет, – ответил Кеша, – мы едем снимать первые смертельные кадры. Я уже кое-что прикинул. Нам нужны похороны, психбольница, заброшенные дома, – чем больше Кеша перечислял, тем сильнее хмурилась Кира. Ей это всё не нравилось.

Зато Лера похоже была в восторге.

– Это круто! Я обожаю фильмы ужасов, – Лерка даже глаза прикрыла от предвкушения.

У Кеша сразу полегчало на сердце. Киру он убедит. Он знает к ней подход.

Машина уже подъезжала к деревне, где заканчивалась асфальтированная дорога, и начался авто-квест.

– Я взял с собой камеру, – Кеша показал глазами на свою сумку.

– Только это, давайте как-нибудь не сильно афишировать нашу цель, – заметил Макс, – всё-таки похороны.

– Можно на телефон снимать, – оживилась Лера. – Его положить в карман так, чтобы камера выглядывала, только качество кадра будет так себе.

– Разберёмся на месте, но давайте договоримся, что снимают все. Потом выберем самые лучшие кадры. – С этими словами Кеша открыл дверь, потому что машина припарковалась возле небольшого деревянного дома.

Макс пошёл на разведку, а остальные прогуливались возле машины.

Кеша осмотрелся вокруг. Вот где живописные виды. Здесь бы снимать природу, но, к сожалению, она им не пригодится.

– Ребят, родители сказали ехать прямо на кладбище. – Макс сел в машину и, подхватив пассажиров, поехал.

На кладбище никого не было, не считая сотни мертвых людей.

– Пока люди не собрались, давайте снимаем кладбище и разрытую могилу, – сказал Кеша, схватив из машины сумку с камерой.

Макс пошёл к багажнику, чтобы вытащить венки. Лера достала свой телефон. Кира осталась равнодушной к этой затее. Она прогуливалась возле металлического забора, то и дело запинаясь. Её шпильки с легкостью уходили в податливую землю.

Кеша пошёл вглубь. Он не знал, чем заняты остальные, но надеялся, что они тоже внесут какой-то вклад в общее дело.

Кеша нашёл разрытую могилу и начал снимать её с разных ракурсов. Он сделал несколько шагов назад, чтобы взять дальний план и чуть не подпрыгнул от страха.

Послышался такой пронзительный визг, что даже покойники могли его услышать.

– Чёрт! – Кеша не заметил крутящуюся возле него дворняжку, размером с упитанного кота грязно-коричневого цвета, которой он случайно наступил на лапу. – Кыш! Кыш! – Кеша замахал рукой и камерой, и собака ретировалась. Но ненадолго.

Через некоторое время, когда Кеша бродил возле могил, ища что-то примечательное, он увидел целую свору бродячих собак, которые были настроены весьма агрессивно.

Кеша был в замешательстве. Он не то, чтобы сильно боялся собак, но не любил их. Когда-то в глубоком детстве его очень напугала одна собака, которая хотела его, Кешу, задушить. Не покусать, не отгрызть пальцы, а именно задушить. Лапами. Кеша это хорошо запомнил. Повезло, что тогда собаку оттащил его дедушка. Он спас Кеше жизнь. А сам в скором времени умер.

Где-то совсем рядом Кеша услышал голос Макса.

– Эй, где вы все? – Звал он.

– Я здесь! – Отозвался Кеша и выглянул из-за толстого дерева. – Где девчонки?

– Сам не знаю. Сейчас наберу их, – Макс стал набирать в телефоне номер Леры.

Музыка зазвучала совсем рядом.

– Чего названиваешь? Где родственники? Когда всё начнется? – Лера уверенно подошла к Максиму и чуть не сшибла его с ног своим напором.

Опешивший Макс пробормотал, – так я вас как раз и искал. Все уже собрались возле входа. Пойдём туда.

У ворот стояло не больше десяти человек. Гроб вынесли из автобуса и положили его на табуретки. Где-то послышался детский смех. Вот чего уж быть на кладбище никак не могло. Но недалеко от погоста был пригорок, на котором действительно гуляли дети. Для них, видимо, похороны были очень интересным событием, коих в этом поселке мало.

После траурной речи, настало время прощаться с умершим. Он выглядел жутковато. Весь ссохшийся, с острым носом и зеленоватой натянутой кожей, покойник был похож на криповатого героя фильма ужасов. То, что надо. Кеша попытался из сумки направить камеру на мертвеца, но не мог с уверенностью сказать, что кадр получился хорошим.

Когда Кеша заметил, что Макс собирается осуществить ритуальный обход вокруг гроба в знак последнего прощания, то он шепнул ему.

– Попробуй достать телефон и взять крупный план лица.

Макс странно посмотрел на Кешу и помотал головой. Ну да, тут ведь были его родственники. Неудобно. Да и Кеша не был уж таким бессердечным. Но если бы действительно близкий человек умер, тогда понятно. А тут прадед. И Макс сам сказал, что почти не знал его.

Кеша решил тоже обойти гроб вместе со всеми. Но перед этим он проделал кое-какие манипуляции.

– Идём, – шепнул Кеше Макс, который двинулся вслед за процессией к могиле.

Через пару минут покойника положили в приготовленную яму. Кто-то заплакал.

Кира сказала, что не может на это смотреть и направилась в другую сторону. Лера пошла за ней. Всё-таки девчонки слишком впечатлительные.

– Как дела? – К Кеше подошел папа Макса. – Молодцы, что решили поддержать Максима. Кеша был знаком с родителями Макса, несколько раз виделись, но почти не общались.
– Всё нормально. – Кеша постарался рукой отодвинуть сумку, из которой выглядывал глазок камеры. – У нас на учебе новый проект.

– Слышал, – отозвался мужчина. – Уже начали?

– Да, есть кое-какие идеи.

– Ну, и молодцы. – Он отошёл в сторону к своей жене.

– Сейчас поминки будут. – Сообщил Макс. – Столовую заказали. Где Лерка?

Кеша за озирался по сторонам. Народ уже расходился. Среди них он не заметил знакомые лица и тут раздался крик.

– Ааа! Что это?

Это кричала Кира.

Кеша побежал на голос. Макс едва за ним успевал. Пронсясь через густые деревья и кусты, Кеша чуть не потерял свою сумку, но вовремя её подхватил. Вскоре он увидел девчонок, которые быстро шли навстречу ему.

Кира заплакала и перешла на бег. Лерка поравнялась с Кешей.

– Что тут у вас? – Спросил Кеша у Леры, подумав, что Кира упала и поранилась.

– Собака, – сказала Лера, – дохлая. Не спрашивай.

Лера кинулась догонять подругу.

Кеша хотел пойти за ними, но его взгляд задержался на небольшой вырытой ямке. Он подошёл ближе и заглянул в неё. Там лежало что-то коричневое, волосатое и до ужаса напоминающее дворняжку, которую Кеша прогнал несколько минут назад.

– Что за...? – Опешил запыхавшийся Макс, когда догнал Кешу.

* * *

Утром я собиралась быстрее обычного. Накануне вечером мы опять поругались с мамой из-за того, что я не хочу носить замечательное розовое платьице, которое заботливая мама мне прикупила.

И бесполезно объяснять, что это не мой стиль. («Не правда, тебе очень идёт»). Что это не модно. («Уж я-то в моде лучше тебя разбираюсь»). И что зачем вообще мама покупает одежду без меня. («Ты сама себе ничего не покупаешь»).

Конечно, я сама себе ничего не покупала, потому что у меня не было постоянной работы. Я, конечно, подрабатывала летом и на каникулах, но эти деньги были целевые. То есть на конкретные вещи, типа нетбука, телефона.

Выбегая утром из дома, я снова озадачилась мыслью, что мне нужно найти работу, чтобы не зависеть от мамы, и чтобы начать жить отдельно. Хотя последнее мама точно не одобрит, и придётся опять ругаться, чтобы отстоять свою точку зрения.

Я размышляла о своей нелегкой жизни по дороге в институт, а когда приехала, то моё одиночество скрашивала Агата Кристи, а потом уже ребята из группы.

– Привет, что читаешь? – Спросила Кира, которая стремительно вошла в аудиторию, громко цокая каблучками.

– Детектив. – Я заметила, что подруга держится слишком гордо, и обратила внимание, что на ней новые туфли на высоченной шпильке. – Прикольные туфли, – похвалила я, и Кира тут же удовлетворенно кивнула.

Кира начала рассказывать про своё видение идеального ролика. Я убрала книгу в сумку и слушала подругу, думая, что та слишком наивная, если полагает, что мальчишки на это пойдут.

В кабинет заглянул Кешка. Он болтал по телефону и не заходил в аудиторию. Это показалось мне странным. У меня мелькнула мысль, что Кешка думает, не прогулять ли пары.

Когда Кешка, наконец-то, зашёл в аудиторию, он сделал то, о чём я только что подумала. Он подбежал к нам и сообщил, что нужно свалить с пар.

Я даже не знала, что ответить на такое предложение. Но Кеша тут же ошарашил ещё одной новостью. У Макса умер родственник, и нужно помочь с похоронами.

Это звучало странно. Кеша был слишком сияющий и энергичный, что не совсем вязалось с грустным событием. Более того, Кеша с Максом не были такими уж хорошими друзьями. Что могло заставить Кешу добровольно отправиться на похороны чужого человека?

Скоро я всё поняла.

В машине Кеша объяснил, что мы едем снимать кадры для смертельного видео. Эта идея сразу мне понравилась. Я обожала ужастики. Одна только Кира не разделяла общего энтузиазма.

– Надо снять танцевальный флешмоб, – заявила она.

Уже вчера эта идея не впечатлила меня, а на фоне новой, она звучала примитивно. И тогда я решилась.

– Вообще-то, это неплохая идея, со смертельным видео. Ведь если подумать, люди всегда идут в кинотеатры на ужастики, а тут мы сочиним красивую легенду, это я возьму на себя.

Кеша был мне благодарен. Конечно, ведь это мне придётся как-то успокаивать Киру, которая, наверняка, обидится на всех.

Я надеялась, что, наконец-то, у меня появится шанс реализовать свой потенциал. Хоть я и была довольно скромной, но всегда считала себя творческим человеком, в детстве любила писать стихи. Довольно простенькие, с банальной рифмой, но всё же. После стихов я перешла на прозу. Моя главная проблема была в том, что я загоралась новой идеей, но при первых же неудачах сдувалась. Я ненавидела себя за это. Но могла бороться эту черту только в моменты, когда на себя сильно разозлюсь. Или, когда есть компания. Потому что в командном деле тебе уже так просто не свернуть с дорожки. Тут ответственность за всех. Именно поэтому я обожала всяческие групповые творческие задания.

Это как раз то, что сейчас нужно. Я буду целыми днями занята съёмками и сценарием, и для грустных мыслей и общения с мамой у меня не останется времени.

Когда машина приехала к кладбищу, я была в очень хорошем настроении. Хоть это и не вязалось с местом.

Кеша, оказывается, захватил с собой камеру.

А я подумала, что нужно снимать ещё и на телефон, чтобы не так бросалось в глаза.

– Пока никого нет, давайте поснимаем кладбище и разрытую могилу, – сообщил Кеша, выпрыгивая из машины.

– Пойдём? – Я посмотрела на хмурую Киру, которая не спешила открывать дверь машины. – Ой, да брось. Всё равно приехали уже.

Кира гордо вышла и направилась к забору, где чуть ноги себе не переломала. Это в новых-то туфлях.

Когда я догнала Киру, та была настроена более миролюбиво.

– Давай найдём наших, а то заблудимся, – мне не хотелось ссориться, и Кира кивнула.

Проходя мимо старых надгробий, я чувствовала какой-то мистический ореол. Я включила на телефоне камеру и стала снимать самые странные могилы.

На сером мраморном памятнике была очень жуткая фотография. В овальном кружочке виднелось размытое розовое пятно, похожее на детское лицо. Подойдя ближе, я увидела, что это был не младенец, а кукла. Лицо обычной куклы с золотистыми локонами. Только вот фотография пострадала, не то от вандалов, не то от времени. Хотя, могила свежая. Я прочитала: Потапова Светлана Николаевна 02.01.2003-05.01.2003 гг.

Какой кошмар. Совсем малютка. Видимо фотографию ещё не успели сделать, хотя сейчас чуть ли не в родильном зале фотографируют. Зачем понадобилось на памятник фото куклы прикреплять? Лучше вообще ничего.

С этими мыслями я брела вдоль оград и вскоре нашла ещё кое-что любопытное. Возле одной заброшенной могилы был сделан небольшой шалаш из веток. Неужели здесь играют дети? – Подумалось мне. Хотя, чему удивляться. Это посёлок, в котором развлечений не так уж много, даже с учётом интернета, который тут работал с перебоями.

Я снимала удивительный шалаш и стала искать глазами Киру, которая стояла не очень далеко, увлечённо смотря в телефон. Она и не думала принимать участие в съёмках. Я догадалась, что она ещё злится.

– Долго ещё? – Спросила Кира, подойдя ко мне. – Жутковато тут бродить, пойдём к людям.

И хотя люди находились где-то поблизости, ведь были слышны их голоса, но я не стала препираться.

По пути к воротам Кира спросила.

– Тебе действительно нравится эта затея?

– Ну, да, – я удивилась. – Мне кажется, что в страшилках намного больше возможностей. Тут и целевая аудитория широкая, любого возраста и пола, и спецэффекты не нужны при хорошем кадре и музыке. И ещё я очень хорошо разбираюсь в этом жанре.

– Я не в восторге, но вы сами это придумали...

– Вообще-то, придумал Кешка, а я его поддержала, – я аккуратно переступила через толстый корень дерева.

– Ты всегда его поддерживаешь! – Насупилась Кира.

– А что я сделаю, если у нас с ним вкусы совпадают? – Вырвалось у меня. Мы с Кешой на самом деле были чем-то похожи. Взглядами на многие вещи, целями и интересами.

Киру этот ответ не удовлетворил. – Просто тебе больше нравится общаться с ним, чем со мной.

Вот тут Кира отчасти была права. Кешка очень интересный и талантливый человек. Я в глубине души тоже себя такой считала и инстинктивно тянулась к людям, которые хотят в жизни большего, чем просто удачно выйти замуж и родить детей.

Остаток пути мы шли молча, каждая думала о своём. И тут мне пришло в голову заснять общий план кладбища. Я уже включила камеру, но телефон вдруг завибрировал. От неожиданности я перепугалась, и, увидев кто звонит, ещё и разозлилась.

– Чего названиваешь? Где родственники? Когда всё начнется? – Я накинулась на Макса, хотя тот, в общем-то, был ни в чём не виноват. Просто с недавних пор я его не выносила. У и меня была причина.

Та же причина, по которой я сменила свой образ. Я хотела забыть Макса. Вернее, те чувства, которые к нему испытывала ещё с первого курса. Макс не был красавцем, но меня он чем-то притягивал. Он мне сразу понравился. Сначала он был достаточно скромным, но уверенным. Общительным, даже галантным. Но вскоре он стал вести себя по-другому. Макс старался завязать дружбу со всеми более или менее значимыми людьми. Подлизывался, навязывался, но при этом он проявлял ко мне симпатию. Однако это продлилось недолго. Я очень быстро поняла, что Максу нужны несколько иные отношения, чем мне. Ему хотелось интима, а мне, наивной, любви. Я ещё не была готова начать серьёзные отношения с парнем и пустить его в свою постель. Не потому, что я так боялась секса или последствий. Просто я придерживалась принципа – без настоящей любви ни с кем не спать. Когда Макс это понял, его интерес тут же угас, и он переключился на более доступных девчонок. У меня же с переключением было всё сложнее. Второй курс я металась между двух крайностей. От одной – чтобы попытаться понять Макса и поддаться ему, до другой – чтобы начать встречаться с кем угодно, лишь бы

Макс поревновал. Но ему было всё равно. И я решила, что заставлю себя возненавидеть его. Что превращусь из милой девочки в стерву. Я убедила себя, что способна на это. И это мне помогло. Макса я теперь на дух не переносила. Он бесил меня во всём.

Прощание с покойником прошло довольно быстро и не интересно. Если не считать того, что Кешка умудрился снять лицо мертвеца крупным планом.

Да, я заметила, что когда все обходили гроб, Кеша засунул свой телефон себе под кофту так, что возле шеи выглядывала верхушка корпуса, где была камера. Я искренне надеялась, что телефон не выпадет прямо в гроб, когда Кеша немного нагнулся, чтобы прикоснуться к руке мертвеца, а на самом деле, чтобы камера лучше засняла застывшее лицо. Пронесло, и никто ничего не заметил.

– Я не могу это видеть, – чуть не плача сказала Кира, когда гроб уже опускали в могилу, и некоторые женщины разрыдались.

Кира отошла в сторону и, я последовала за ней.

– Что с тобой? – Осторожно спросила я, когда мы отошли от могилы.

Кира тут же дала волю слезам, – не знаю. Я очень тяжело переживаю такие мероприятия. Не надо было мне сюда ехать.

– Не принимай всё так близко к сердцу, – я пыталась её успокоить.

Мы с Кириной уже вышли из кладбища и пошли прогуляться в сторону небольшого холма. – Я тоже неуютно себя тут чувствую, но это нужно для съёмки. И вообще это часть жизни, – я прямо прирожденный философ.

– Знаешь, я понимаю это умом, а слёзы всё равно текут, – тихо сказала Кира.

Мы заметили двух мальчишек и девочку. На вид им было не больше десяти лет.

– Что они тут делают? – Удивилась Кира.

– Играют. Я заметила на одной могиле шалаш. Представляешь, какие у них тут развлечения?

Кира поморщилась и решила подойти ближе. Потому что дети что-то пытались откопать или закопать. В общем, они возились в земле, и при этом как-то заунывно не то пели, не то что-то проговаривали.

Я слегка замешкалась, потому что эти песнопения мне показались занятными, и я решила их увековечить для нашего видео. Вполне себе жутковатый кадр получится. Я включила камеру и...

– Ааа! Что это? – Кира отскочила от вырытой ямы.

Дети тут же разбежались.

Я подошла ближе, быстро соображая, что же могло так напугать Киру. В неглубокой могилке лежала собака. Кверху брюхом. У меня не было повода усомниться в том, что собака мёртвая, потому что живот у бедняжки был вспорот. Крови не было, только грязно-бордовое месиво. И я заметила, что внутри брюха лежали какие-то предметы.

Кира понеслась прочь. А я даже не успела выключить камеру, и тоже пошла подальше от этого зрелища.

Кеша бежал нам навстречу и, не понимая, в чём дело, решил это выяснить.

Я быстро ответила что-то насчёт дохлой собаки и пошла успокаивать Киру. Хотя у меня тоже сердце отчаянно билось после увиденного. Я не выносила, когда мучили животных. Даже не могла фильмы смотреть, где издевались над ними. Вот если людей убивали, тогда пожалуйста, такой фильм не вызывал у меня отвращения.

Кира забралась в машину, которую Макс успел снять с сигналки.

– Успокойся, – в который раз повторяла я, но Кира вся тряслась. – Дети просто нашли дохлую собаку и решили её похоронить. Они повторяют за взрослыми, вот и всё.

– Ты видела их? Это не дети! Это исчадия ада! Они, они... – Кира продолжала всхлипывать, пока я гладила её по спине.

Вскоре Кешка и Макс сели в машину.

– Сейчас все поедут в столовую на поминки, – сообщил Макс, с жалостью глядя с красневшуюся Киру. Она уже успокоилась и явно смущалась, что проявила такую слабость при всех.

– Поехали, – просто сказал Кеша. – Я пока посмотрю, что мне удалось наснимать. А вы все вечером перекиньте мне свои видео, я буду создавать папки и отсортировать. Работы предстоит много.

Кешин голос звучал размеренно и успокаивающе. Кеша явно переживал за Киру. Из-за того, что это он заставил её поехать сюда, из-за того, что она очень впечатлительная, из-за того, что она ему нравилась.

* * *

Обычно в выходной Фёдор Аркадьевич предпочитал проводить время на улице. Потому что в будние дни он работал с учениками и ещё над собственными проектами, из-за этого времени для прогулок у него не оставалось. Но сегодня ему нельзя отвлекаться. Нужно провести небольшие опыты и ещё продолжить записи в дневнике, которым он тоже уделял недостаточно времени.

На лабораторию утром сбросили бомбу. Мне кажется, выбор был не случайным. Кто-то разведка о планах советской власти. Взрыв не пощадил никого, все погибли, здание разрушилось. Но отец очень хотел забрать с собой заветные формулы. Они находились у начальника лаборатории. Тот всегда их носил с собой. Если эти записи найдут подведомственные люди, то они продолжат эти опыты. А отец хотел использовать знания во благо. Найти лекарство от всех болезней.

Фёдор Аркадьевич отвлекся на шум за окном. В стекло врезалась птица, и, оставив грязное пятно, улетела. Он встал и открыл форточку. Подул осенний ветер, который давно не пускали в комнату. Фёдор Аркадьевич вернулся к дневнику, с удовольствием вдыхая свежий воздух.

Отец смог найти записи. Он прошёл внутрь едва до приезда пожарных и врачей. Конечно, отец рисковал. Но его желание добыть заветную тетрадь было слишком велико. Он нашёл её в разрушенном кабинете, который состоял из обломков мебели. На полу, пришибленный массивным столом, лежал начальник отдела. А под ним остатки тетради.

От неё осталось меньше половины. Уцелевшая часть была плохо читаема, и тем не менее отец сумел её восстановить. Но вот сгоревшие части формул он не смог воспроизвести. Что-то, конечно, он знал, что-то со временем понял, но были и такие странные и сложные записи, что отец так и не смог их разгадать до конца своих дней. Эту миссию взял на себя я.

Форточка распахнулась от сильного порыва ветра, и в тишину комнаты ворвалось жужжание обалдевшей от тепла мухи.

Я начал изучать книги как сумасшедший. Мне постоянно хотелось знать больше. Я экспериментировал с составами, даже проводил несколько опытов на себе, пока отец это не заметил и не припугнул меня тем, что откажет от аптеки. Для меня это самое страшное наказание. Ведь я в жизни больше ничего не умел и не хотел. На какое-то время я перестал активно проводить эксперименты, занялся изучением зарубежного опыта коллег, хотя книги было не просто достать, но мне снова повезло. Я познакомился с замечательной девушкой, которая работала в библиотеке.

Моя Света была очень милой девушкой, на редкость красивой, и настолько же глупой. Это правда, тут нечего стыдиться, потому что, во-первых, это комплимент. Женщина должна быть красивой, а мозги только уродуют их милые личика. А во-вторых, она уже давно покинула наш мир.

Тогда в далеком 1966 году я пришёл в библиотеку в надежде, что появились новые книги. Но вместо книг, я заметил новую библиотекаршу. Совсем юная девочка, которой только исполнилось восемнадцать лет. У неё были голубые ясные глаза с длинными ресницами. А ещё светлые кудряшки, которые очень подходили к её озорному лицу и хрупкой фигуре.

Фёдор Аркадьевич смахнул с дневника жирную муху, которая усердно потирала лапки.

Я сразу же понял, что она мне нужна. Это не была любовь или страсть. Просто мне нужен был кто-то, кто бы помогал мне в хозяйстве, пока я занят исследованиями. И, кроме того, рано или поздно мне нужно было задумываться и наследнике. А двадцать один год – это, по тем временам, солидный возраст.

Через два месяца после знакомства мы со Светой поженились. Вскоре у нас появился сын, а через несколько лет ещё и дочь. Я виновен в том, что слишком мало внимания уделял жене и детям. И это естественно. Ведь я был полностью погружен в мир науки. Я тогда работал на химическом заводе. Работа была несложная, и я ни с кем не делился своими знаниями и открытиями. Не хотел афишировать то, что принадлежало только мне. Мои открытия должны были остаться в секрете. Поэтому я выбрал работу исходя из удобного графика, благодаря которому у меня было время на своё увлечение. Я не думал о доходах, которых едва хватало на семью. Жена получала маленькую зарплату. Но меня это не волновало. У меня появились новые теории, требующие подтверждения. И на этот раз мне потребовалось устроиться на подработку ради этого.

Внизу зазвонил телефон. Фёдор Аркадьевич спустился на первый этаж и снял трубку.

– Слушаю.

– Пап, как дела? – Это звонил сын.

– Замечательно. Рад тебя слышать. Ты давно не звонил.

– Работа, сам знаешь, – неловко ответил сын. – А ты занят? Я хотел с тобой проконсультроваться по поводу одного случая.

– Конечно, приезжай. Я дома.

– Спасибо. Тогда до вечера.

Фёдор Аркадьевич, прежде чем повесить трубку, раскрутил запутавшийся спиральный телефонный провод.

Через несколько минут он продолжил свои записи.

Я согласился работать на площадке, где дрессировали собак. Там нужны были разнорабочие на время летнего сезона. Вот где для меня было настоящее раздолье. Собаки мне доверяли, потому что я умею внушать доверие. Я был на пороге великого открытия. Я разгадал одну из утерянных формул. Но позже понял, что на самом деле, не разгадал, а сам придумал. Потому что эта формула, по всей вероятности, не была дописана теми учеными.

И когда я узнал, что, возможно, являюсь первым человеком, который сможет избавить планету от неизлечимых болезней, мне потребовалось поэкспериментировать на животных. Для чистоты опытов, мне нужно было регулярно контролировать этих животных, поэтому бродячие собаки не подходили, а в дом я не смог бы их привести. У меня были маленькие дети.

Но всё получилось очень удачно. Я стал иметь доступ к собачкам, а они стали болеть. Ведь для того, чтобы вылечить кого-то, нужно, чтобы этот кто-то был болен. Поэтому мне пришлось вводить собакам некоторые вирусы, а потом лечить их. Не всё шло успешно. Очень маленькое количество выздоравливало. И хозяева собак скоро перестали их приводить на дрессировку. Они думали, что на площадке появился какой-то рассадник вирусов.

И всё же был один весьма удачный экземпляр. Он появился намного позже, когда я уже сменил работу и мои дети выросли. Жаль, что пришлось собаку усыпить. Она проявила своевольность и чуть не погубила близкого мне человека.

Форточка сильно громыкнула. Фёдор Аркадьевич поёжился от холода. Несколько часов он сидел с открытым окном. Муха валялась дохлая на столе.

Если сын скоро придет, то нужно подготовиться. Наверняка у него возникли вопросы по какому-нибудь сложному пациенту. Сын молодец. Весь в отца, тоже в науку ударился. Но у него иная миссия. Сыну хватало того, что он помогал хотя бы одному человеку. Фёдор Аркадьевич же был настроен иначе. Ему хотелось спасти весь мир, или уничтожить его. Он не терпел полумер. И не принимал компромиссов.

Потому что один единственный раз он пошёл на сделку с собой. И проиграл. Жёстко и бесповоротно. Он мог бы пожертвовать всем, ради науки. Своей жизнью, здоровьем, и даже здоровьем близких. Но только ради конкретной цели. Он ненавидел неоправданных жертв. Но жертва всё-таки появилась. Очень бессмысленная и очень родная.

Цыганка, ножницы, больница

* * *

После такой насыщенной поездки, Кеша долго не мог отойти. Поминки прошли быстро и скучно. Все много говорили, и ещё больше пили. Ребята довольно быстро оттуда свалили, Макс отвёз всех к институту, откуда каждый пошёл по своим делам. Кеша забежал домой за спортивной сумкой. Ему нужно было успеть в тренажёрку, а вечером отбирать из отснятого материала наиболее ценные кадры.

Вечером Кеша пришёл домой, когда вся семья уже была в сборе. Папа активно интересовался его успехами.

– Ну, что сняли? Есть что-то интересное? – Спросил он, когда они собрались за ужином.

– Мы были на похоронах, – Кеша заметил, что мама резко остановилась на этих словах.

– Боже мой! Кто умер?

– Да это у Максима дальний родственник, мы поехали помочь и снимать немного для атмосферных кадров.

– Вы что же, прямо покойника в гробу снимали? – Мама не на шутку испугалась. То ли за Кешу, то ли за покойного.

Вика не донесла ложку до рта. Слишком уж интересный был разговор, который не хотелось ей пропускать.

– Не-а, – соврал Кеша, – просто общий план.

Кеша не стал вдаваться в подробности, потому что мама была очень впечатлительной. Вика вообще ещё слишком мала, для таких историй.

А вот папа, похоже, не поверил ему.

– Что-то вы сразу с мертвецов начали. А как же злоещие дома в приведениями?

– А это следующий этап. Тут просто подвернулась возможность. Сейчас надо найти подходящую больницу и снимать там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.